

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования

«Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Республиканский конкурс научных работ студентов
высших учебных заведений Республики Беларусь

Секция психологии, педагогической и коррекционной психологии

Девиз: История психологии Беларуси

ЖИЗНЬ И НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
Л.С. ВЫГОТСКОГО В БЕЛАРУСИ (1896-1924)

выпускница факультета
дошкольного образования
Величко Надежда Валерьевна,

профессор кафедры общей и
детской психологии,
доктор психологических наук,
профессор
Кандыбович Лев Александрович

Минск, 2009

Реферат

Работа 48 с., 50 источников, 29 прил.

ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ ВЫГОТСКИЙ, ГОМЕЛЬСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ТЕХНИКУМ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ, МОЦАРТ ПСИХОЛОГИИ, ЗОНА БЛИЖАЙШЕГО РАЗВИТИЯ, НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ, ИНТЕРИОРИЗАЦИЯ, «ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ», «ПСИХОЛОГИЯ ИСКУССТВА».

Объектом исследования является биография и профессиональная деятельность Л.С. Выготского.

Цель работы - создание целостной картины жизни и научно-педагогической деятельности Л.С. Выготского в Беларуси.

В процессе работы изучались архивные материалы, продукты деятельности Л.С. Выготского с целью исторической реконструкции.

В результате исследования осуществлена одна из первых попыток обоснования научной и педагогической деятельности Л.С. Выготского в Беларуси, как основы его дальнейшей творческой работы и признания классиком мировой психологической мысли.

Материалы научной работы внедрены в учебный процесс по общей психологии и истории психологии, а также истории психологии Беларуси.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. Биографические сведения жизненного пути Л.С. Выготского.....	7
ГЛАВА 2. Научно-педагогическая деятельность Л.С. Выготского в Гомельском педагогическом техникуме.....	15
ГЛАВА 3. Оценка творческого пути Л.С. Выготского современниками.....	22
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	41
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	44
ПРИЛОЖЕНИЯ	49

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ВВЕДЕНИЕ

Двадцатый век в отечественной истории богат мыслителями мирового уровня. В.И. Вернадский, создатель концепции ноосферы. Это М.М. Бахтин, Н.А. Бердяев, Ю.М. Лотман, П.А. Флоренский, Г.Г. Шпет. К этому списку можно добавить А.Ф.Лосева, Н.О. Лосского, А.А. Ухтомского, Р.О. Якобсона. Такое созвездие талантов сделало бы честь любой стране в любую историческую эпоху.

Лев Семенович Выготский органично вписывается в этот ряд. Несмотря на то, что научная жизнь Л.С. Выготского была чрезвычайно коротка (например она была в пять раз короче, чем научная жизнь Жана Пиаже), он сумел открыть для психологии такие перспективы дальнейшего движения, значение которых до конца неосознанно и в наши дни. Вот почему в психологии существует настоящая потребность в анализе наследия этого выдающегося мыслителя, стремление не только развить его учение, но и попытаться посмотреть на мир с его позиции. Вклад Льва Семеновича в психологию, а также в гуманитарные науки в целом, велик и многогранен. Книги о Выготском исчисляются сегодня десятками, о нем говорят во всем мире. Однако в каждом издании, посвященном великому классику психологии он рисуется так, как его воспринимает тот или иной автор. Только в одном сходятся интересующиеся творчеством и жизнью Льва Семеновича - это касается видения национальной и профессиональной принадлежности Льва Семеновича как гражданина России, что, по меньшей мере, является неправомерным. Поэтому актуальность дипломной работы заключается в необходимости уточнить понимание исходных точек развития Выготского как личности, так и ученого, и с помощью метода исторической реконструкции доказать принадлежность Льва Семеновича Выготского, в том числе и к развитию истоков психологии в Беларуси.

Научная новизна определяется предпринятой одной из первых попыток обоснования научной и педагогической деятельности Л.С. Выготского в Беларуси,

как основу его дальнейшей творческой работы и признание классиком мировой психологической мысли.

Практическая значимость заключается в использовании научных методов истории психологии, сборе и анализе имеющихся документов жизни и научно-педагогической деятельности Л.С. Выготского, с целью дальнейшей углубленной подготовки студентов-психологов к практической работе в Республики Беларусь.

Объект исследования – биография и профессиональная деятельность Л.С. Выготского.

Предмет исследования – жизненный путь и научно-педагогическая деятельность Л.С. Выготского в Беларуси.

Цель исследования – создание целостной картины жизни и научно-педагогической деятельности Л.С. Выготского в Беларуси.

Задачи исследования:

1. Провести углубленное изучение биографических данных Л.С. Выготского в Беларуси.
2. Осуществить теоретический анализ научно-исторических работ Л.С. Выготского.
3. Проанализировать продукты деятельности Л.С. Выготского (изданные труды, рукописи, дневники, воспоминания, документы).
4. Исторически реконструировать жизненный путь и научно-педагогическую деятельность Л.С. Выготского в Беларуси.
5. Сделать попытку фактического обоснования непосредственной причастности научно-педагогического наследия Л.С. Выготского к Беларуси, как основы его научной деятельности в последние десять лет работы в Москве.

Методы исследования:

1. Теоретический анализ научно-исторических работ;
2. Метод изучения архивных материалов;
3. Биографический и автобиографический метод;
4. Анализ продуктов деятельности (изданные труды, рукописи, дневники, копии документов);

5. Метод исторической реконструкции.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ГЛАВА 1. БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ Л.С. ВЫГОТСКОГО В БЕЛАРУСИ

Лев Семенович Выготский родился в Орше Витебской области 5 ноября 1896 года по старому стилю. В 1897 году семья Выготских переехала в Гомель.

В самом центре Гомеля, на пересечении улиц Советской и Жарковского, стоит небольшой двухэтажный дом (Приложение 1), который пережил даже военное лихолетье. Много лет назад, когда улицы эти назывались Румянцевской и Аптечной, владелец этого дома сдавал квартиры внаем. Одну из них (на втором этаже) сняла семья Выготских, приехавших из Орши. Именно в этом доме прошли детство и школьные годы Льва Семеновича. Из этого дома он уехал учиться в Москву, сюда приезжал на каникулы в годы студенчества, сюда возвратился, окончив университеты. В этом доме он жил до 1924 года (а его семья – до 1925 года). Сюда же он привез свою жену – Смехову Розу Ноевну весной 1925 года. Здесь, в этом доме, родился их первый ребенок - Гита.

И хотя родился Лев Семенович не в Гомеле, своей родиной он считал Гомель. В этом городе он прожил большую часть своей жизни, а именно 27 лет.

Отец, Семен Львович Выгодский (1869-1931), был образованным человеком, знал несколько иностранных языков. Он окончил Коммерческий институт в городе Харьков и всю свою жизнь был банковским служащим. По воспоминаниям гомельчан, это был один из самых уважаемых людей в городе. Семен Львович основал крупнейшую в городе публичную библиотеку, был председателем Гомельского отделения общества по распространению просвещения, человек широкого кругозора, умный, склонный к иронии [15; с. 119]. Отец заботился не только о собственной семье. Все заботы о семье своего покойного брата он целиком взял на себя и фактически содержал трех племянников и их мать [7; с. 27].

Подлинной душой семьи была мать – Цецилия Моисеевна (1874-1935). По образованию она была учительницей, свободно владела немецким и французским языками. По оценке младшей дочери, «она была человеком большого ума и

доброты необыкновенной». На редкость мягкий человек, она сглаживала все шероховатости, которые могли возникнуть из-за характерологических особенностей мужа. Именно благодаря Цецилии Моисеевне в семье царила атмосфера добра и любви, внимания к каждому.

По своей специальности Цецилия Моисеевна не работала, так как занималась домом, семьей, воспитанием детей. Семья Выгодских была большая: 8 детей (3 мальчика и 5 дочерей, разница в возрасте которых была полтора-два года). Необходимо отметить, что еще в молодости любознательный Лев Семенович задумался о происхождении своей фамилии, своего рода. Он изучил этот вопрос и нашел истинный ответ. Он доказывал своему отцу, что фамилия их пишется неправильно, что происходит она не от слова «выгода», а от названия маленького местечка в Беларуси, откуда вышел их род, и фамилия должна писаться через «Т» - Выготский. С тех пор он так и стал писать свою фамилию. Именно как Выготский через «Т» Лев Семенович известен всему миру [5; 7]. Существует и вторая причина, согласно которой Лев Семенович изменил букву в фамилии: брат Льва Семеновича Давид Выгодский был известным поэтом, переводчиком, литературоведом и печатался не меньше своего младшего брата, тогда в целях исключения «путаницы» в принадлежности печатных работ Лев Семенович стал подписывать свои работы как Выготский.

Желание «дойти до сути», до глубин всего, чем бы Лев Семенович ни занимался, было присуще ему на протяжении всей жизни.

Семья играла важную роль в жизни детей. Именно в семье они получили первоначальные навыки заботливого и внимательного отношения к людям и друг к другу, совместного домашнего труда. В домашней работе, конечно, принимал участие и Лев Семенович. Он старался сделать все, что мог – помогал в уборке дома, и в покупках, и в уходе за младшими. Все дети были необыкновенно дружны между собой, никогда не ссорились. Свою привязанность друг к другу, желание и готовность помочь тому, кто в этом нуждался, заботу друг о друге они сохранили на всю свою жизнь.

Лев Семенович рос живым, общительным, подвижным, веселым ребенком, способным на шалости, склонным к шуткам, розыгрышам, отнюдь не тихоней, и очень симпатичным мальчиком (Приложение 2, 3).

Первоначальное образование, как мы уже отмечали, Лев Семенович по - лучил дома, самостоятельно осваивая курс первых гимназических классов. Сдав экстерном экзамены за пять классов, он поступает в шестой класс частной мужской Гомельской гимназии доктора Ратнера (Приложение 4). Из рассказов одновременно с ним учившихся понятно, что уровень его одноклассников был довольно высок. Но Лев Семенович сразу выделился среди них. Глубина интересов, умение разбираться в сложных вопросах, творчески мыслить привлекало к нему и соучеников и преподавателей.

В гимназии Лев Семенович изучал немецкий, французский языки и латынь. Но самыми любимыми его предметами были литература и философия.

Вспоминая о широте интересов пятнадцатилетнего Льва Семеновича, близкий ему в те годы Семен Филиппович Добкин рассказывал, что в гимназии был организован кружок по изучению еврейской истории и культуры. Руководителем был выбран Лев Семенович, он посещал в то время седьмой класс гимназии. Занятия в кружке носили историко-философский характер. Несмотря на юный возраст слушателей и руководителя вопросы рассматривались основательно и серьезно.

В этот же период увлекается филателией и шахматами, переписывается на эсперанто с юношей - исландцем, много читает. Уже тогда он заинтересовался творчеством Боруха Спинозы, начал писать работу о нем, к которой возвращался в течение всей жизни и которую так и не успел закончить. Его увлечение Спинозой разделяла и его сестра Зина, которая была младше Льва Семеновича на полтора года. Именно Зина выбрала в дальнейшем творчество Спинозы темой своей курсовой работы.

Философия Спинозы, изучающая личность человека во всей ее многогранности, оказала огромное влияние на научное творчество Выготского. В своей следующей научной работе – «Трагедия о Гамлете, принце Датском»,

Выготский писал: «Мысль моя слагалась под знаком Спинозы и вслед за ним старалась не поддаваться удивлению, не смеяться, не плакать, но понимать» [15; с. 121].

Летом 1913 года Лев Семенович окончил гимназию. Как свидетельствует удостоверение выпускника восьмого класса Л.С. Выготского, «в 1913 году на окончательном испытании, произведенном под наблюдением депутатов от Виленского учебного округа, он обнаружил по всем предметам отличные знания» (Приложение 6).

Льву Семеновичу пришлось отказаться от желания поступать на историко-филологический факультет, так как это было бесперспективно, а именно еще не давало Л.С. Выготскому возможности найти работу. Выпускники этого факультета преподавали в гимназиях и училищах, то есть находились на государственной службе, а евреев на государственную службу не принимали и жить они могли лишь в пределах «черты оседлости».

Распростившись с мечтой о философии и литературе, он по окончании гимназии с золотой медалью уезжает в Москву и поступает на медицинский факультет Московского Императорского университета [22; с. 20].

Занятия на медицинском факультете не увлекли Льва Семеновича и через очень короткий срок – около месяца – Лев Семенович перевелся на юридический факультет, так как именно окончание этого факультета открывало возможность поступления в адвокатуру, а не на государственную службу. Это давало больше возможности найти «достойную» работу лицам еврейской национальности [7; 22].

Однако интерес к философии и литературе был так высок, что Лев Семенович одновременно поступает на академическое отделение историко-философского факультета народного университета им. А.А. Шанявского (1837-1905).

Добкин С.Ф. во время своего выступления на факультете психологии МГУ имени Ломоносова в 1984 году так говорит об университете имени Шанявского: «Университет Шанявского был народным в самом лучшем смысле этого слова, и в то же время был самым настоящим университетом, самой высшей, по всем

масштабам, марки. Произошло это не только потому, что во главе этого университета стояли замечательные люди, но и еще по одной причине. В 1911 году в Московском Императорском университете начались студенческие волнения. По настоянию министра народного просвещения в университет была введена полиция, это нарушало университетскую автономию. В качестве протеста против этого началась студенческая забастовка. По приказу министра несколько сот студентов были уволены из университета. Тогда лучшие профессора и преподаватели университета, более ста человек, тоже подали в отставку, и эта отставка, хотя считалось, что это невозможно, была принята. Московский университет сразу же потерял своих преподавателей. Среди тех, кто ушел из университета в 1911 году, были такие выдающиеся ученые, как Вернадский, Чаплыгин, Кольцов, Сакулин, Чебышев. Одним словом, это был цвет московской науки. Большая часть этих ученых нашла себе приют в народном университете Шанявского, который стал настоящим и лучшим по тем временам университетом» [7; с. 38].

Психологию и педагогику в этом университете преподавал П.П. Блонский. Именно Блонский со слов Льва Семеновича оказал на него огромное влияние в плане профессионального становления.

Добкин С.Ф. вспоминает: «Сама атмосфера университета Шанявского, общение с его студентами и преподавателями значили для Льва Семеновича намного больше, чем занятия на юридическом факультете». Тем не менее, он занимался и на юридическом факультете вполне успешно. Сохранившаяся экзаменационная книжка студента Императорского Московского университета (Приложение 7) подтверждает, что Л.С. Выготский всегда с большой ответственностью относился к учению: на протяжении всех студенческих лет его аттестуют высшим баллом («весьма удовлетворительно») [7; с. 38].

Обучение в университетах оказало значительное влияние на формирование мировоззрения и научного склада мышления будущего ученого.

Льву Семеновичу посчастливилось учиться в Москве у выдающихся педагогов, крупных ученых. По воспоминаниям его сестры Зинаиды Семеновны (с

которой они в одно время учились в Москве и вместе жили на Пречистенке), они оба в течение нескольких лет систематически активно занимались в семинаре Густава Густавовича Шпета – «блестящего лектора, эрудита, яростного и беспощадного спорщика и полемиста» [22; с. 20].

Небезынтересно, что специального психологического образования как такового в ту пору практически не существовало, и Л.С. Выготский, подобно большинству пионеров этой науки, дипломированным психологом не был.

Свою учебу в университетах Лев Семенович совмещал с работой технического секретаря в журнале «Новый путь».

Первые студенческие публикации Льва Семеновича были посвящены литературоведческим работам.

Положительную роль в формировании литературных языков Льва Семеновича Выготского сыграл основанный А.М. Горьким прогрессивный литературный и научно-политический журнал «Летопись». На страницах журнала печатались произведения В. Брюсова, М. Горького, В. Маяковского и других выдающихся писателей. В библиографическом отделе журнала «Летопись» пробовал свое перо студент Московского университета Л.С. Выготский.

Завершая учебу в университете Шанявского, для написания дипломной работы Л.С. Выготский выбрал одно из своих самых любимых произведений – «Гамлет». Исследование шекспировской трагедии, занимавшее двенадцать тетрадей, хранилось в архиве ученого в двух вариантах. Черновой вариант был написан им 5 августа – 12 сентября 1915 года, когда Лев Семенович приезжал на летние каникулы к родителям в Гомель. Окончательный вариант был написан им в Москве, на нем стоят даты – 14 февраля – 28 марта 1916 года.

Лев Семенович очень любил трагедию о Гамлете, и эту любовь он сохранил на всю жизнь. В его библиотеке хранилось большое количество трудов, анализирующих творчество Шекспира. Многие страницы «Гамлета» он знал на память [9; с. 41]. В своей дипломной работе Лев Семенович дал оригинальный анализ произведения о Гамлете, отличный от всей многочисленной литературы, посвященной разбору данной классической трагедии.

Известный шекспировед А.А. Аникст, сказал: «Последние шестьдесят лет своей жизни я занимаюсь Шекспиром. Когда я впервые взял в руки работу Л.С. Выготского о Гамлете, я понял, что написавший ее девятнадцатилетний юноша-гений» [9; с. 42]. В своем выступлении А.А. Аникст подчеркивал, что работа Льва Семеновича выделяется среди многочисленных произведений тем, что она не повторяла или уточняла их, а отличалась оригинальностью и свежестью суждений.

Первые научные работы всегда больше отмечены печатью личности их создателя, в них, как и в первой любви, есть неповторимая свежесть и острота ощущений, замечает в одной из своих статей о Л.С. Выготском Е.М. Гузик. И это действительно так. Молодой Моцарт психологии смог очень четко уловить грань между трагедией и трагичностью. Видение образа Гамлета Выготским поражает своей глубиной, тонкостью чувства, смелостью мысли и глубокой научностью.

Раннее исследование Льва Семеновича получило высокую оценку не только на родине, но и за рубежом. Оно издавалось во многих странах в качестве приложения к его книге «Психология искусства».

Незаметно прошли студенческие годы в Москве, насыщенные лекциями, семинарами, напряженной работой в библиотеках, углубленным изучением любимых предметов, общением с прекрасными преподавателями, выдающимися учеными, работой в литературных журналах, написанием первых литературоведческих статей, посещением столичных театров (Приложение 8).

Успешно закончив оба университета, в декабре 1917 года Лев Семенович возвратился к семье в Гомель [9; 21; 22].

Двенадцатого ноября 1917 года в Гомеле была провозглашена советская власть. Но расположенный на перекрестке многих дорог, Гомель вскоре оказался в центре военных действий. Жители города вспоминали это время как очень тяжелое: в городе царили голод и разруха, оккупанты разных мастей, меняя друг друга, грабили Гомель.

Найти в такой обстановке постоянную работу Льву Семеновичу, вернувшемуся после завершения образования в Москве, не удалось. Он зарабатывал отдельными частными уроками (Приложение 11). Семейные

обстоятельства сложились так, что в это время на плечи Льва Семеновича легли обязанности по уходу за двумя больными: только что поднявшейся с постели после тяжелой вспышки туберкулеза матерью и самым младшим братом, которому шел тринадцатый год. На четырнадцатом году жизни младший брат умер, и от такого неутешного горя вновь заболела мать. И опять Льву Семеновичу пришлось ухаживать за дорогим и близким человеком. Не прошло и года, как на семью обрушилось новое горе: от тифа скончался второй брат Льва Семеновича.

Поэтому первый год пребывания Льва Семеновича в Гомеле был омрачен не только тяжелой обстановкой в городе (оккупация, голод, отсутствие постоянной интересной работы), но и обстановкой в семье.

В начале января 1919 года Гомель был освобожден от германской оккупации, и в нем была окончательно установлена советская власть. Город начал возрождаться. Начинается новый период профессиональной жизни Выготского.

Таким образом, жизненный путь Л.С. Выготского в Беларуси, на родине – в Гомеле, как замечает сам Лев Семенович, небогат внешними событиями. Жизнь его была наполнена изнутри. Культ книги, теплая атмосфера, взаимное уважение и любовь, царившие в семье Выготских сформировали Льва Семеновича как личность. Любовь к родным и близким Лев Семенович пронес через всю жизнь, такие личностные качества как открытость, честность, ответственность, терпеливость, упорство, понимание, доброжелательность, готовность прийти на помощь и многие другие черты характера, которые проявлял выдающийся ученый на протяжении всей жизни, несомненно, сформировались в детские и юношеские годы, которые семья Выготских провела в Гомеле.

Лев Семенович родился в Беларуси, в Гомеле он провел свое детство, здесь формировались его миропонимание, определялись его притязания и приоритеты по жизни.

Родина не забывается никогда, она закладывает основы всей последующей жизни. Опираясь на эти слова, мы можем только гордиться рождением в одном государстве с великим ученым.

ГЛАВА 2. НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Л.С. ВЫГОТСКОГО В ГОМЕЛЬСКОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ТЕХНИКУМЕ

С первых дней установления советской власти в Гомеле Л.С. Выготский полностью отдает себя практической работе в области народного образования.

Свою педагогическую деятельность Выготский начинает с преподавания литературы в только что открывшейся первой трудовой школе Гомеля, освобожденного от оккупации.

Увлечение психологией в студенческие годы дало толчок к более глубокому изучению любимого предмета. В то же время Лев Семенович начинает преподавать не только литературу, но и психологию. Он ведет курс общей, экспериментальной, детской и педагогической психологии в ряде гомельских учебных заведений: школах, педагогическом техникуме, на учительских курсах, участвуя тем самым в обучении школьников и подготовке учителей.

Листая гомельские газеты того времени, дочь Льва Семеновича Гита Львовна нашла интересное объявление о конкурсе на лучшего учителя. Оно было сделано 6 апреля 1923 года редакцией «Полесской правды» совместно с органами народного образования по примеру центральной газеты «Правда». Предлагалось всем желающим прислать в редакцию корреспонденцию об учителях, которых считают лучшими и достойными для участия в конкурсе. Списки публиковались раз в неделю. Уже в следующем месяце, а именно 22 мая 1923 года, в списки лучших учителей Гомельской губернии был внесен преподаватель школы II ступени им. К.Либкнехта Лев Семенович Выготский. Итоги конкурса так и не были подведены, но сам факт выдвижения Льва Семеновича свидетельствует о высокой оценке его педагогического труда коллегами и учащимися. В этой же газете напечатано объявление о его публичной лекции «О занятии литературного кружка с шести с половиной часов. Лекция тов. Выготского для драмкружковцев в семь с половиной часов» [15; с. 124].

Диапазон деятельности Льва Семеновича был чрезвычайно широк. Его привлекало все, что было в то время значимым, важным в развитии культуры. Льву Семеновичу поручают еще один важный участок работы — его назначают сначала заведующим театральным подотделом Гомельского отдела народного образования (1919—1921), а позднее — заведующим художественным отделом Губполитпросвета (Приложение 12, 13).

Регулярно в местных газетах «Полесская правда» и «Наш понедельник» начинают появляться театральные рецензии, написанные Львом Семеновичем. Найдено около 70 театральных рецензий, написанных Л.С. Выготским в гомельских газетах (Приложение 27).

Рецензии написаны необыкновенно свежим ярким языком, Лев Семенович прибегает порой к неожиданным сравнениям. Языковая палитра столь разнообразна, что ее анализ сам по себе мог бы представить интерес для специалиста. Например, в рецензии на спектакль «Ревизор» Лев Семенович говорил о Гоголе, что он «художник необычайного, предельно смешного, эстетик безобразного. Он вовсе не изобразитель среднетипического, рядового, шаблонного. Его лгун — сверхлгун, его дура — сверхдура. Вот этого патетического комизма, потрясающего смеха не было и не могло быть в школьном, гимназическом, насквозь внешнем спектакле» [7; с. 52].

В Гомеле Льва Семеновича помнят и как одного из создателей литературного журнала «Вереск» (Приложение 14). Здесь печатались новеллы, стихи, театральные рецензии, литературные портреты и другие произведения малых литературных жанров, редактируемые Л.С. Выготским.

Обосновывая выбор названия своего журнала, редактор Лев Семенович пишет: «На обложке наших летучих листов мы написали: Вереск. Сухой, скудный и суровый цвет; трава дикая, горькая и нищая; но зеленая вечно — одинаково зимой, как летом; растущая в песках и болотах; покрывающая огромные равнинные степи и зеленеющая в горах — в пределах области облаков. Скажем коротко: в искусстве сейчас так, что ему к лицу не лавр, но вереск» [7; с. 54].

В архиве Гомельского краеведческого музея хранятся воспоминания

жены Льва Семеновича — Розы Ноевны Выгодской (Смеховой), в которых, в частности, рассказывается о том, как «по инициативе Льва Семеновича проводились литературные «Понедельники», где давались обзоры новых поэтических и прозаических произведений. «Понедельники» привлекали большое количество участников, которые с большим интересом слушали эти обзоры и участвовали в обсуждении литературных новинок» [7; с. 56].

С первых лет советской власти Л.С. Выготский включается в работу по изданию и редактированию периодической литературы. В 1922-1923 гг. он заведует издательским отделом «Гомпечать», а в 1923-1924 гг. занимает должность литературного редактора издательского отдела Управления партийно-советской печатью «Полесспечать» и издательства «Гомельский рабочий».

Помимо редактирования и подготовки к печати работ других авторов, Лев Семенович находит время для написания и собственных статей. Работы Льва Семеновича на страницах периодической печати появлялись регулярно. Так только в течение декабря 1923 г. было опубликовано 4 статьи.

Лев Семенович считал, что главная забота белорусской литературы того времени состояла в том, чтобы «не утратить аромата родимого василька и овладеть сложной музыкой современной поэзии» [7; с. 63].

Особое внимание следует сосредоточить на работе Льва Семеновича в педагогическом техникуме Гомеля.

Техникум был открыт на базе долгосрочных курсов в 1921 году. Он размещался в небольшом здании по Почтовой улице в доме № 13. Из 11 имеющихся там комнат только 6 были пригодны для занятий.

Техникум ставил перед собой благородную цель подготовить школьных работников, в которых остро нуждалась молодая республика. Газета сообщала, что из разных уездов было подано 250 заявлений, в большинстве своем от крестьян. В первый поток было зачислено 80 человек. Стипендия студентам выдавалась в виде муки и сала. Работать и учиться в таких условиях было трудно: не хватало дров, учебных принадлежностей, педагогического оборудования. Преподавателям выплачивалась очень невысокая зарплата. И, тем

не менее, открытие этого техникума было событием для города. Туда пошли работать образованные, преданные делу просвещения энтузиасты: 19 человек из 25 педагогов имели высшее образование [7; 22].

Сегодня это Гомельский музыкально-педагогический колледж, которому более 80 лет. Это одно из старейших учебных заведений Беларуси. Свое начало он берет от Полесской учительской семинарии, основанной по приказу императора Николая II с целью подготовки учителей Полесского края. Открытие семинарии в Гомеле было отмечено общественными праздниками. Благодаря этому семинария получила свои первые подарки, и сегодня в музее училища хранятся ценные реликвии — 76 томов энциклопедии Эфрона и Брокгауза. Исторические действия и время не только изменили образ этого учебного заведения, но и влияли на его судьбу. В 1919 г. учительская семинария была реформирована в кратковременные педагогические курсы, которые просуществовали до сентября 1921 г. и на базе которых в 1921 г. открыт педагогический техникум. Белпедтехникум в 1936 г. переименован в Гомельское педагогическое училище [21; с. 15].

Учитывая тот факт, что становление Выготского как ученого было связано именно с учебным заведением г. Гомеля, Кабинет Министров Республики Беларусь 30 августа 1996 года своим постановлением №580 присвоил имя выдающегося ученого и педагога Льва Семеновича Выготского Гомельскому музыкально-педагогическому колледжу.

В этом педагогическом коллективе с 1922 года работал и Л.С. Выготский. Первое упоминание о его работе в педагогическом техникуме мы находим в протоколе заседания педагогического совета лишь от 15 февраля 1923 г. Он вел логику и все курсы психологии.

На заседании педагогического совета 3 мая 1923 года Лев Семенович предлагает организовать в педагогическом техникуме кабинет экспериментальной психологии. Свои предложения он сформулировал в докладе, где определил задачи кабинета, наметил необходимые меры для его организации, составил смету расходов, определил работу на ближайшие месяцы, вплоть до каникул (Приложение 15).

На педагогическом совете 24 мая 1923 года, когда повторно слушался вопрос о психологическом кабинете, было принято решение поручить завучу приобрести в Москве необходимые приборы. Работа кабинета начиналась фактически на пустом месте: не было соответствующей материальной базы. Но, тем не менее, эта работа была так организована, что уже к осени была проделана большая организационная и экспериментальная работа, которая была очень результативной. Это было основанием для доклада педсовету техникума 10 октября 1923 года (Приложение 16).

После отчета Л.С. Выготский предлагает педсовету для утверждения широкий план будущей работы и разработанное им положение о психологическом кабинете [21; с. 17].

Следует особо отметить, что при обсуждении необходимых мероприятий, направленных на совершенствование работы кабинета, было предложено делегировать его заведующего на предстоящий Всероссийский психоневрологический съезд. Этому предложению суждено было сыграть значительную роль в судьбе Льва Семеновича.

Через несколько дней, 13 октября 1923 года, после утверждения перспективного плана работы кабинета Лев Семенович выступил с интересным сообщением о сельской школе. Он, в частности, сказал о том, что современные условия сельской школы неблагоприятны для ее развития и новое поколение школьных работников должно осуществить максимум исканий на пути ее совершенствования [7; 21].

Энтузиазм и творческая работа, проводимая Львом Семеновичем в педагогическом техникуме, ценились и отмечались его коллегами. Найдены в архиве упоминания о его премировании и о повышении оклада Л.С. Выготскому как преподавателю высокой квалификации: «Л.С. Выготский - преподаватель психологии. В деле преподавания предмета вносит максимум энтузиазма, педагогического такта и эрудиции. Организовал психологический кабинет, в котором ведет научно-исследовательскую работу» [7; с. 68].

Работа психологического кабинета при педагогическом техникуме способствовала развитию интереса у учащихся к психологии и давала возможность его руководителю накапливать научные данные. С целью проверки правильности своих теоретических положений Лев Семенович проводил многочисленные экспериментальные исследования. Полученные результаты анализировались и обобщались Львом Семеновичем, часть исследовательского материала становилась основой его научных докладов.

Многогранная деятельность Льва Семеновича в Гомеле документально подтверждена удостоверением, выданным отделом Союза работников просвещения Гомеля: «В течение пяти лет Л.С. Выготский преподавал в школах 1-2 ступени, в техникуме, в профтехшколах печатников и металлистов, в вечерних школах для взрослых Губполитпросвета, на курсах Соцвоса по подготовке дошкольных работников, на летних курсах по переподготовке школьных работников, в Гомельском рабфаке и в школах. На рабфаке и в школах тов. Выготский вел занятия по русскому языку и литературе, в педтехникуме и на курсах по логике и психологии (общей, детской и экспериментальной), а в консерватории по эстетике и истории искусств [21; с. 19].

Созданный по инициативе Л.С. Выготского психологический кабинет предусматривал также обследование учащихся школ и детей из детских домов. В то же время Лев Семенович состоял консультантом-психологом при одной из школ.

По оценке руководства дома Союза наиболее ценным в работе Льва Семеновича Выготского отмечается его курс по педагогической психологии, прочитанный в летние месяцы на курсах для сельских просвещенцев и на курсах учителей Западной железной дороги. Подчеркивается, что Л.С. Выготский пробудил своими лекциями особый подъем настроения среди просвещенцев деревни Малые дороги [7; с. 68-69].

Результаты экспериментальных исследований, проведенных в психологическом кабинете педагогического техникума, были оформлены Львом Семеновичем в качестве пяти научных работ. Одна из этих работ легла в основу

опубликованной позднее статьи «О влиянии речевого ритма на дыхание». Другая — «Экспериментальное исследование воспитания новых речевых рефлексов по способу связывания с комплексом» — так и не вышла в свет. Три из них представлены на Второй Всероссийский съезд по психоневрологии, который проходил в Петрограде. Здесь в январе 1924 года они были прочитаны и хорошо приняты аудиторией. Это было первое выступление Л.С. Выготского на таком представительном съезде ученых. Интересные доклады делегата из Белоруссии привлекли внимание специалистов. По окончании съезда Лев Семенович получает приглашение работать научным сотрудником в Институте экспериментальной психологии в Москве.

Таким образом, многие авторы, анализирующие психологические взгляды Л.С. Выготского, рассматривают его научно-практическую деятельность лишь с 1924 года. Последнее десятилетие жизни ученого было действительно чрезвычайно плодотворным и наиболее зрелым. Но нельзя недооценивать гомельский период жизни Льва Семеновича, который знаменателен своей активностью и многообразной практической направленностью в области народного образования, культуры и искусства. К этому времени относится и начало научной деятельности Л.С. Выготского.

Проведенные Львом Семеновичем в 1919—1924 гг. исследования в области педагогической психологии, разработка им проблем психологии искусства, экспериментальные работы в психологическом кабинете при Гомельском педагогическом техникуме дали возможность подготовить ряд статей и первые наиболее крупные произведения Л.С. Выготского «Педагогическая психология» и «Психология искусства».

В период жизни и деятельности в Гомеле Л.С. Выготский сформировался как самостоятельный ученый, способный вести теоретическую и экспериментальную работу. Этот этап деятельности Льва Семеновича в значительной степени определил весь его дальнейший путь, путь одного из создателей основ современной психологии и дефектологии.

ГЛАВА 3. ОЦЕНКА ТВОРЧЕСКОГО ПУТИ Л.С. ВЫГОТСКОГО В БЕЛАРУСИ СОВРЕМЕННОКАМИ

Исследователи Л.С. Выготского отмечают удивительную особенность его биографии. Бурное начало его психологических публикаций датируется 1924 годом, когда вышли в свет шесть его работ по психологии и дефектологии. “Моцарт психологии” был не так уж юн — в этом году ему исполнилось 28. Удивительно здесь только то, что до этого года Л.С. Выготский не опубликовал ни одной психологической работы. В списке его трудов в 1915 — 1923 гг.— только вышеупомянутые рецензии, рукопись о Гамлете и неопубликованные доклады на учительских конференциях. Но уже в 1926 году выходит его “Педагогическая психология”. Данные факты заставляют задуматься.

Историко – психологическому анализу традиционно подвергается именно московский период жизни ученого (1924 – 1934). Действительно, в этот период были написаны основные работы, сформирована едва ли не единственная в те годы научная психологическая школа мирового уровня. Но очевидно, Выготский – ученый и Выготский – личность формировался не в этот период. В Москву, по мнению А.А. Леонтьева, приехал уже состоявшийся профессионал [26]. Приехал из Гомеля, из провинции, уже обладая большой эрудицией, профессиональными умениями, вынашивая обширные планы проведения научных исследований. Анализируя начало научной деятельности Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконин пишет: «Я задаю себе вопрос: как мог дерзнуть человек, впервые выступающий перед широкими кругами научной общественности и зараженный тогдашней рефлексологией, отстаивать те идеи, которые выдвинул? Значит, можно предположить, что до этого им была проделана громадная работа, которая позволила ему так выступить» [48; с. 53]. Этот факт биографии особенно ценен для современных ученых. В процессе профессионального становления Лев Семенович не имел широких возможностей общения с крупными учеными

того времени, в силу своего происхождения он не мог себе позволить выбор места жительства, тем не менее, это не смогло встать на пути формирования успешного ученого.

Жизнь в послереволюционном Гомеле, конечно, не благоприятствовала научной работе. Но, учитывая необыкновенную продуктивность последующих лет, молчание этого одаренного, зрелого и страстного в науке человека требует объяснения.

Творческий путь Л. С. Выготского принято открывать его первой психологической работой, обратившей на себя внимание будущих коллег,— докладом на Всероссийском съезде по психоневрологии в январе 1924 года (Приложение 18, 19). В новейших исследованиях, более чутких к культурному контексту, ключевыми для становления взглядов Л. С. Выготского считают его “Психологию искусства” и работу о “Гамлете”. Но, как известно, первыми опубликованными работами Л. С. Выготского были его литературно-критические статьи.

Первый миф о времени появления Л.С.Выготского в научной психологии создали его тогдашние молодые друзья А.Н. Леонтьев и А.Р.Лурия. Последний познакомился с Л.С. Выготским в январе 1924 года в Петрограде на 2-м Всероссийском съезде по педологии, экспериментальной педагогике и психоневрологии [45; с. 110].

В феврале Л.С.Выготский занял в этом институте должность младшего научного сотрудника. Это обстоятельство и дало повод А.Н. Леонтьеву, А.Р. Лурия и Б.М. Теплову утверждать, будто Л.С. Выготский "начал систематически работать в области психологии только с 1924 г." [29; с. 9]. Эта дата упорно повторяется в других публикациях. Так, отмечая исключительную продуктивность Л.С. Выготского, А.А. Леонтьев пишет: "За неполных 10 лет деятельности в качестве профессионального психолога он написал около 180 работ" [29; с. 9]. По всей видимости А.А. Леонтьев имеет в виду 1924-1934. Тот же автор еще раз утверждает: "В 1924 г. Лев Семенович переехал из Гомеля, где он тогда жил, в Москву и начал работать в

Психологическом институте. С этого момента и ведется отсчет собственно психологического творчества Выготского" [29; с. 13]. Но сохранился листок со справкой, написанной рукой Л.С. Выготского. В нем читаем: "Сведения о научно-исследовательской работе: начал заниматься исследовательской работой в 1917 года по окончании университета. Организовал психологический кабинет при педтехникуме, где вел исследования" (Приложение 20). Что еще раз подтверждает ошибочность постановки начала отсчета научно-исследовательской деятельности Льва Семеновича.

Л.С. Выготский - провинциальный учитель - приехал на съезд с несколькими сообщениями. Стиль и содержание одного из его докладов произвели на А.Р. Лурия столь сильное впечатление, что он убедил нового директора Московского психологического института К.Н. Корнилова пригласить на работу "просвещенца из Гомеля". Однако нет ответа, почему самые близкие к Л.С. Выготскому люди запомнили, что он привез из Гомеля в Москву рукопись своей первой книги по педагогической психологии, одной из немногих, которые ему довелось увидеть при жизни опубликованными. Книга вышла в свет в 1926 году, однако ее текст был подготовлен в гомельский период. Заполняя в июле 1924 года при зачислении на работу в Наркомпрос анкету, Л.С. Выготский при ответе на вопрос о печатных трудах записал: ""Краткий курс педагогической психологии". Находится в ГИЗе [45; с. 111].

Как утверждали А.Н. Леонтьев и А.Р. Лурия, Л.С. Выготский якобы только начал систематически работать в психологии, рукопись его важнейшей психологической книги была принята к изданию. Возможно, что опубликованный текст претерпел изменения по сравнению с исходным. И тогда, найдя в архивах упомянутый Л.С. Выготским вариант, можно было бы решить, разнится ли представленное в издательство с тем, что вышло в свет. Думаю, однако, что написанное в Гомеле в основном сохранилось. Дело в том, что весь 1924 год был у Л.С. Выготского предельно насыщен делами по созданию в нашей стране дефектологической службы [46]. Это потребовало

от него не только напряженных научных занятий новой научной областью, но и огромных организаторских и редакторских усилий, что вызвало острую вспышку туберкулеза, уложившего Л.С. Выготского в постель. Во время болезни он лихорадочно работал над новаторскими идеями, многие из них скорее всего следовало бы также датировать гомельским периодом, вобравшей огромный литературный материал докторской диссертацией, которую впоследствии Лев Семенович назвал "Психология искусства". Диссертацию он представил, получив за нее докторскую степень в 1925 году. Вряд ли при такой огромной нагрузке во время ухудшившегося состояния здоровья он смог заняться существенной переработкой уже принятой к изданию "Педагогической психологии", по которой мы судим о первой системе его психологических воззрений [7; с. 112].

Перед А.Р. Лурия и его столичными коллегами выступил в 1924 году на Петроградском съезде не неопит из провинции, которому еще предстояло приобщиться к "большой науке", а мыслитель, напряженно живший семь лет поисками точного, экспериментально контролируемого знания о человеческой природе, как по книгам, так и вслушиваясь в то, что говорит лабораторный опыт, считает М.Г. Ярошевский [45; 46; 47].

Общей исследовательской программы, в разработке которой Л.С. Выготский смог принять участие благодаря переезду в Москву, как и единой научной школы, сплоченной путем объединения творческих усилий его, якобы не профессионала, с двумя профессионалами - А.Р. Лурия и А.Н. Леонтьевым не существовало. Л.С. Выготский продвигался собственным путем, отличным от увлеченного З.Фрейдом А.Р. Лурия и вчерашнего "челпановца" А.Н. Леонтьева [45; с. 113].

В этом нетрудно убедиться, обратившись к его первым публикациям о сознании, запечатлевшим, как пишет А.Н.Леонтьев, своеобразие позиции Л.С. Выготского. В 1926 году увидел свет переработанный текст того доклада, который побудил А.Р. Лурия добиваться перевода Л.С. Выготского в Московский психологический институт. Перед выступившим с этим

докладом Л.С. Выготским лежал текст, который оказался, по воспоминаниям А.Р. Лурия, чистым листком бумаги. Конечно, у Л.С. Выготского была возможность внести в содержание статьи коррективы сравнительно с тем, что выслушал А.Р. Лурия. Но нет оснований сомневаться в том, что главные тезисы первого выступления Л.С. Выготского перед научным сообществом воспроизведены адекватно. Учение И. М. Сеченова о центральном торможении как механизме превращения внешнего действия во внутреннее стало для Л. С. Выготского важнейшим объяснительным принципом, приобретшим известность под именем «интериоризация». «Творчество Л. С. Выготского отличала столь же культурологическая, сколь и биологическая ориентация» - замечает Т.М. Лифанова [32].

В течение многих лет своей жизни в Лев Семенович занимался преподавательской деятельностью, учил детей. Среди его учеников были школьники старших классов, студенты техникума, медицинских и педагогических институтов, университета, консерватории, актеры, слушатели курсов, сотрудники институтов. Много ему приходилось выступать и с докладами.

Одна из учениц Льва Семеновича так вспоминает о его педагогическом таланте: «Лев Семенович, ученый с мировым именем, был также выдающимся педагогом. Судьба меня осчастливила — я была одной из первых его учениц в самый ранний период его деятельности, когда ему было немногим больше двадцати лет.

С самого начала на занятиях установилась атмосфера взаимной заинтересованности, глубокого уважения к нашему учителю. У нас с ним установились удивительно доверительные отношения. Авторитет Льва Семеновича был для нас непререкаем, мы шли на занятия как на праздник.

Форму занятий Лев Семенович разнообразил. Иногда это была беседа, ее сменяли лекция или анализ наших сочинений. Тему сочинений мы выбирали сами, наш руководитель давал нам направление — автора или более широкую тему. Практиковал вводное и заключительное слово. Лев

Семенович приходил без всяких записок — его выступления носили всегда характер импровизации...» [7].

Также она рассказывает, что в этот же период Лев Семенович начал регулярно читать публичные лекции по русской и зарубежной литературе. Одни лекции были посвящены анализу отдельных классических произведений (например, «Гамлет» Шекспира, «Дом с мезонином» Чехова и так далее), другие — на более широкие темы. Ряд лекций был приурочен к юбилейным датам многих русских и зарубежных писателей и поэтов. Эти лекции были событием в жизни города и собирали широкую аудиторию, преимущественно молодежь. Их систематически посещали учителя, учащиеся старших классов, студенты, другая молодежь. Лекции пользовались большим успехом, и люди вспоминали их десятки лет спустя.

Работая в 1915-1916 гг. над своим сочинением о датском принце, Л.С. Выготский остро ощущал идейные токи, которые пронизывали умы русских интеллектуалов, мечущихся в преддверии великих социальных потрясений.

В этом контексте своеобразно оценивалось прошлое русской и мировой культуры. Кумирами стали А. Шопенгауэр и Ф. Ницше. Ф.М. Достоевский воспринимался как писатель с галлюцинаторным видением человеческой души, а У. Шекспир — как величайший мистик всех времен и народов. В одной из искусствоведческих работ об этом периоде отмечается: "Никогда еще в России Шекспир не поднимался так высоко и никогда еще не подвергался таким нападкам, как в годы, предшествующие революционному взрыву 1917 года" [45; с. 114]. Приятель Л.С. Выготского критик Н. Эфрос писал: "С тех пор как скорбного датского принца, принявшего в свою светлую душу всю боль от того, что распалась "связь времен", сыграл Мочалов, эта роль стала одной из святынь русской сцены. Созданный чужим британским гением, Гамлет стал как бы исповеданием русской души" [45]. При работе над трактатом о "Гамлете" Л.С. Выготский, следуя заветам импрессионистской критики, принимал версию А.Г. Горнфельда о том, что каждый новый читатель "Гамлета" есть как бы его новый автор [10; с. 345]. А

его - Л.С. Выготского - авторство оказалось особым. Для нас в данном контексте интересна его установка на то, чтобы обнажить в герое трагедии иррациональное начало, тогда как "все критики так или иначе рационализировали Гамлета" [10; с. 351]. Свое восприятие глубинного смысла трагедии Л.С. Выготский пояснял выпиской из В.С. Соловьева: "Представление жизни, как чего-то простого и прозрачного, прежде всего противоречит действительности, оно не реально. Ведь было бы очень плохим реализмом утверждать, например, что под видимой поверхностью земли, по которой мы ходим и ездим, не скрывается ничего, кроме пустоты. Такого рода реализм был бы разрушен всяким землетрясением и всяким вулканическим извержением, свидетельствующими, что под видимой земной поверхностью таятся действующие и, следовательно, действительные силы... Существуют такие естественные наслоения и глубины и в жизни человека. Мистическая глубина жизни иногда близко подходит к житейской поверхности..." [10; с. 558]. На грани этой мистической глубины - бытия - бьется, по Л.С. Выготскому, мысль принца. Он видит в нем личность с измененным сознанием, которое описывает по У. Джемсу, ссылаясь на книгу американского психолога "Многообразие религиозного опыта". Здесь весьма существенным моментом, сказавшемся на последующем творчестве Л.С. Выготского - уже как профессионального психолога, а не критика, - стала трактовка Гамлета как личности, в которой мысль и страсть нераздельны. Он одержим особой "страстью ума" и в этом отношении, согласно Л.С. Выготскому, подобен героям Ф.М. Достоевского, которые также "страстно мыслят" (Раскольников, князь Мышкин и другие). Анализ иррационального в психической организации подводил к проблемам, на монополюсное объяснение которых претендовал психоанализ. Но хотя книги З. Фрейда и других психоаналитиков уже вошли в научный обиход (в том числе в русских переводах), в поле зрения автора трактата о Гамлете их еще нет. К З. Фрейду и проблеме бессознательной психики он обратился позже. В этом пункте М.Г. Ярошевский, один из исследователей жизни и творчества Л.С. Выготского,

вступает в конфронтацию с А.М. Эткингом, который выдвинул еще одну, как он убежден, фантастическую версию об истоках психологических взглядов Л.С. Выготского, детерминированных влиянием на него фрейдизма. Мысль Льва Семеновича шла своим особым интеллектуальным путем, непохожим не на кого, это и отличало, в первую очередь классика мировой психологии.

«Его лекции всегда были большим событием. Для него было довольно обычным делом читать лекцию три, четыре и даже пять часов подряд, имея при себе не более, чем клочок бумаги с заметками» - вспоминает А.Р. Лурия.

Лев Семенович был не только блестящим лектором и вузовским преподавателем, но и был учителем в более широком смысле слова. «Он воспитывал нас... своими мыслями, суждениями, своим отношением к науке, к жизни, к людям» - такие впечатления Лев Семенович произвел на его учениц – Р.Е. Левину, Н.Г. Морозову.

С той же серьезностью и ответственностью, как к своим прямым обязанностям, относился Лев Семенович и к общественной деятельности. Он никогда не относился к общественной работе формально, все всегда делал искренне. Все поручения, которые ему давались, он всегда выполнял творчески, с полной отдачей сил, проявляя инициативу, выдумку. Всегда и во всем старался сделать максимум того, что мог [7; с. 230].

Хорошо зная законы развития детской психики, понимая детей, их нужды, их потребности, ясно представляя условия, необходимые для их оптимального развития, Лев Семенович уделял внимание и детской литературе. В одной из своих статей «О детском театре» в гомельском журнале «Наш понедельник» Лев Семенович пишет, что очень сомневается «в том, чтоб слащавая сказочность и крокодиловая чепушистость были единственным материалом детского театра и литературы. Есть целые страны серьезной детскости и глубокой шутки...» Но вместе с тем он считает, что «надо сеять не только «разумное, доброе, вечное», но как-нибудь позаботиться и о забавном, недельном, увлекательном» [7; с. 239].

В своей статье «Л.С. Выготский и современность: очерк биографического исследования» П.П. Шумский выделяет три основных фактора будущей самобытности Льва Семеновича.

Первый и ведущий фактор. Профессиональное развитие будущего великого психолога происходило «автодидактом», то есть посредством самообразования. Этот факт повлиял на Льва Семеновича как ученого. Лекции П.П. Блонского по психологии и педагогике, прослушанные Л.С. Выготским в 1913-1914 годы в университете Шанявского, несомненно, оказали на него серьезное воздействие, однако говорить о полученной у Блонского научной школе, о направленной научной подготовке все же некорректно [48; с. 44]. Познавательный интерес молодого ученого, недеформированный «нормативными курсами», стабильными учебниками, идеологической и методологической монополией, служил основой целеобразования, мотивации его научной деятельности. Организованность, работоспособность, великолепные природные гуманитарные способности также готовили будущий успех. В гомельский период была создана психологическая лаборатория при педтехникуме, организовав которую, Выготский проявил себя как научный лидер и способный исследователь. Данный факт подтверждает самобытность Льва Семеновича, его ранние задатки и способности к науке. Трудно представить в современных условиях, чтобы 26 - 27-летний ученый всерьез воспринимался как руководитель научного проекта в гуманитарной сфере.

Второй фактор, по мнению П.П. Шумского, становления Л.С. Выготского как психолога – влияние эпохи, общественных потребностей, периода смены ценностей, поиска нового во всем, включая науку.

Третий фактор профессионального становления Л.С. Выготского – социально-культурное содержание его детства и ранней юности. Этот аспект биографии снова возвращает исследователя жизни и творчества Л.С. Выготского в Беларусь. Здесь рассматривается вопрос о таком социально-культурном феномене как еврейская диаспора на территории бывшего

Великого Княжества Литовского. Как утверждает Шумский, семья Выготских являла собой синтез двух культур – русской и еврейской. Русская культура несла в себе традиционно-европейский компонент: на русском языке были опубликованы наиболее значительные памятники мировой гуманитарной мысли. С творчеством своего любимого мыслителя Спинозы Лев Семенович познакомился, несомненно, в русском переводе. Интерес к творчеству Спинозы связан, в свою очередь, с еврейской общинной традицией, которая в начале двадцатого века подверглась сильной трансформации. Она включала любительские философские занятия, которые имели многовековую традицию. Толкование священных книг, абстрактные споры по вопросам бытия, назначения человека, сущности общественных явлений оказали большое воздействие на мироощущение евреев, не была исключением и семья Выготских. Однако, на наш взгляд на личностное и профессиональное становление Льва Семеновича повлияла и белорусская культура. Так как, как утверждал сам Выготский социальная ситуация развития непосредственным образом влияет на личность. Как уже упоминалось выше, более 25 лет Лев Семенович провел в Беларуси и этот факт, несомненно, не мог не оставить отпечаток на самобытности будущего великого психолога [41].

На наш взгляд, точка зрения Шумского достаточно аргументирована и с наибольшей точностью отражает уникальность Льва Семеновича Выготского.

Изучая позиции исследователей жизни и научного наследия Л.С. Выготского, нельзя не отметить позицию Т.М. Лифановой указала на неправомочность датирования начала пути Л.С. Выготского в психологии 1924 годом, поскольку оно не совпадает с началом «московского» периода его научной биографии. Из нее нельзя вычеркивать предшествующий «гомельский» период: Выготский приехал в Москву вовсе не неофитом, а исследователем, уже подготовленным к научной работе в сфере психологии.

В процессе своих исследований, Лифанова Т.М. установила, что рукопись «Педагогической психологии» (единственной книги, которая вышла в свет при жизни Л. С. Выготского) находилась в издательстве в 1924

году, стало быть, была написана в Гомеле. «У меня нет сомнений и в том, что именно в гомельский период была написана также значительная часть «Психологии искусства», защищенной в 1925 году Л. С. Выготским в качестве диссертации (одним из оппонентов, кстати, был К. Н. Корнилов). Не приводя в этом контексте развернутую аргументацию, укажу лишь на то, что большая часть эмпирического материала этой работы построена на анализе восприятия басни школьниками. В Москве же как известно, в обычной школе Л. С. Выготский не работал. Весь 1924 г. был для него годом «дефектологическим».

Первая книга Л. С. Выготского «Педагогическая психология» звучала как гимн условному рефлексу. Идеиную атмосферу в молодой российской республике определял марксизм. К нему обратился и Л. С. Выготский. Именно это позволило ему проложить мост от условных рефлексов к сознанию и воспринять идеи социодетерминизма [32].

В юности Л. С. Выготский впервые встретился с психологией при чтении трактата А. А. Потебни «Мысль и язык». В ней фактор культуры выступил в виде формируемой языком общенародной мысли, от которой зависит работа индивидуального ума. Л. С. Выготский усвоил уроки не только А. А. Потебни, но и его критиков, считавших, что последний психологизировал язык, тогда как он представляет собой систему знаков и форм. Сложившаяся в русской науке так называемая формальная школа учила понимать словесный материал речи как независимую от ее содержания структуру, что определило идеи обусловленности психики независимыми от нее формами культуры.

Учение Л. С. Выготского сложилось и развилось на почве русской культуры, было плоть от плоти ее порождением, сфокусировавшим сквозь ее традиции и запросы несколько линий развития мировой научно-психологической мысли.

Вообще, судя по количеству публикаций, иногда может создаться впечатление, что теория и идеи Л.С.Выготского особенно продуктивно

развиваются именно на Западе, в то время как в России популярность культурно-исторического подхода (даже с учетом общего кризиса в российской психологической науке) падает.

За последнее время на Западе также вышло несколько книг, посвященных самому Л.С.Выготскому — его жизни и творчеству. Среди них особенно привлекательны две: Козулин А. «Психология Выготского: биография идей» и Ван дер Веер Р., Вальсинер Ж. «Понимая Выготского: в поисках синтеза». Они выделяются в первую очередь тем, что значительная часть их объема отдана именно описанию биографии и подробностей жизни Л.С. Выготского (вплоть до детального описания переписки Л.С. Выготского с коллегами и друзьями, обстоятельств его семейной жизни и так далее). Это примечательно в первую очередь потому, что в России подобный тип анализа считается прерогативой историков науки и поэтому помимо книги М.Г. Ярошевского и брошюры А.А. Леонтьева по степени, детальности уступающих двум названным выше, нет других работ, авторы которых всерьез взялись бы за анализ творческого пути Льва Выготского. Так что психологи - “выготсковеды”, специализирующиеся на анализе такого типа вопросов, нашли свою нишу в рамках именно западной, а не отечественной психологии.

Что касается изучения (и соответственно преподавания) концепции Л.С.Выготского в университетах, то ситуация здесь очень неоднородная, как неоднородно вообще преподавание психологии, значительно варьирующее от страны к стране и даже от университета к университету. Однако с уверенностью можно сказать, что эта концепция включена во многие программы изучения возрастной и педагогической психологии наряду с другими классическими теориями развития. Так, в Германии очень известная и популярная как базовое учебное пособие книга Р. Ортера и Л. Монтада “Возрастная психология” включает в себя достаточно подробное описание ключевых идей Л.С.Выготского (о развитии мышления и речи, о детской игре, о научных и житейских понятиях, о соотношении обучения и развития и

т.д.). Кстати, в этой книге вообще неплохо представлены работы других российских психологов, в том числе А.Н.Леонтьева, А.Р.Лурия, Д.Б.Эльконина. Так что не будет преувеличением сказать, что не одно поколение немецких психологов (в данном случае речь идет о западно-германских психологах, ибо в Восточной Германии Л.С.Выготского знали по другим источникам) имеет представление о Л.С.Выготском и его концепции.

В целом большинство учебных пособий, вышедших за последние годы, обязательно включают в себя разделы (часто специальные главы) о культурно-исторической теории. Например, в книге “Теории развития” (выдержавшей уже три издания) теория Л.С. Выготского рассматривается как один из классических подходов к человеческому развитию, наряду с концепциями Ж.Пиаже, Г. Колберга, У. Вернера, З. Фрейда, Э. Эриксона и К. Юнга. Почти любая книга, затрагивающая тему мышления и речи (не только в рамках возрастной психологии), как правило, обязательно отражает идеи Л.С. Выготского, причем часто в сравнении с идеями Ж.Пиаже (например, о соотношении внешней и внутренней речи). Это значит, что Л.С. Выготского хорошо и досконально знают студенты (все зависит от их конкретной специализации и от специализации ведущих профессоров того или иного университета), но некоторые базовые знания все же, как правило, им даются. Сложность состоит в том, что далеко не все работы Л.С. Выготского переведены на основные языки мира, а некоторые переводы остаются малодоступны; психологов же, читающих его труды в оригинале, — единицы. Все же на Западе в психологических кругах имя психолога Л.С. Выготского известно всем. Сейчас ситуация постепенно улучшается, так как работы Л.С. Выготского продолжают выходить в свет во все новых переводах. В частности, издан том, куда включены до сих пор мало известные на Западе работы Л.С. Выготского.

Отдельный и очень интересный вопрос: в чем корни и причины популярности учения Л.С. Выготского в мировой психологии? Одного простого ответа здесь не существует. Однако трудно удержаться, чтобы хотя

бы упомянуть о том, что причины эти связаны с внутренней логикой развития самой психологии. Необходимо уйти от объяснения популярности культурно-исторической теории Л.С. Выготского через апелляцию только к внешним, например, общественно-политическим обстоятельствам его жизни и творчества (типа эффектов советской пропаганды, сыгравшей, якобы, немалую роль в привлечении внимания Запада к Л.С.Выготскому), как это получилось в интерпретации Р. ван дер Веера и Ж. Вальсинера. Альтернативное объяснение связано, в частности, с тем, что Л.С. Выготский заложил фундамент методологии психологии как науки конкретно-преобразующего, а не констатирующего типа и тем самым наметил пути выхода из кризиса, характерного для психологии на рубеже XX века и не разрешенного по сей день. То, что само здание подобной науки до сих пор еще не построено (хотя движение в этом направлении есть, и примеров тому не так уж мало — это, среди прочих, работы П.Я.Гальперина, А.В.Запорожца, В.В.Давыдова, Д.Б.Элькониной и других), и создает потребность в “новой психологии” и, как следствие, почву для интереса к культурно-исторической теории. Есть основания думать, что именно эта теория представляет собой ту зону ближайшего развития, в которой возможен выход из кризиса современной психологии.

Оценивая вклад Л.С. Выготского в психологическую науку, А.Р. Лурия писал: "За быстро промелькнувшее десятилетие... Л.С. Выготский успел создать психологическую систему, которая до сих пор не изучена полностью. Фактически все отрасли советской психологии, как в области теории, так и в области практического применения, находятся под влиянием его идей. Это десятилетие навсегда изменило направление моей собственной работы... К концу 20-х гг. цель моей дальнейшей деятельности четко определилась - я занялся развитием различных аспектов психологической системы Л.С. Выготского".

Итак, исторически достоверная реконструкция творческого пути Л.С. Выготского невозможна без выделения сменявших друг друга периодов.

Каждый из них выступает как особая, качественно своеобразная эпоха в динамике развития его личности, и в то же время каждый из них обусловлен социокультурным контекстом.

В предреволюционный период, занимаясь литературоведением, Л.С. Выготский сосредоточен на трагическом начале жизни человека в мире, которое придает иррациональный характер мыслям, словам, поступкам, а саму мысль превращает в "страсть ума", исполненную безысходного пессимизма. Очевидна отраженность в этой "картине человека" ощущения "распада связи времен", присущего русским интеллектуалам в предреволюционный период. С революцией, с радикальным изменением социоидеологической атмосферы, став в ряды строителей новой культуры, созидание которой вдохновляло на преобразование человека, его духовной организации, Л.С.Выготский из пессимистически настроенного критика-импрессиониста становится оптимистически настроенным психологом-сциентистом. Отныне он глубоко уверен, что опора на новаторское учение об условных рефлексах с его пафосной идеей, согласно которой высшие формы жизнедеятельности целостного организма трансформируемы по законам экспериментальной науки, позволит придать объективность и точность бывшему учению о сознании и о «Я» как его "собственнике".

Эта - вторая - эпоха его творчества охватывала гомельские годы и начало московского периода. В центре третьей - поворотной - фазы выступает его диссертация "Психология искусства". Иногда в ней усматривают возвращение к его дореволюционным занятиям. Но нет ничего более ошибочного, чем подобный взгляд, который игнорирует глубокие инновации в трактовке психики, отличающие этот труд.

Выход из кризиса Выготский видел в том, чтобы уйти от этих двух совершенно независимых дисциплин и научиться объяснять сложнейшие проявления человеческой психики. И вот тут был сделан капитальнейший шаг в истории советской психологии.

Тезис Выготского был таким: чтобы понять внутренние психические процессы, надо выйти за пределы организма и искать объяснения в общественных отношениях этого организма со средой. Он любил повторять: те, кто надеется найти источник высших психических процессов внутри индивидуума, впадают в ту же ошибку, что и обезьяна, пытающаяся обнаружить свое отражение в зеркале позади стекла. Не внутри мозга или духа, но в знаках, языке, орудиях, социальных отношениях таится разгадка тайн, интригующих психологов. Поэтому Выготский называл свою психологию либо «исторической», поскольку она изучает процессы, возникшие в общественной истории человека, либо «инструментальной», так как единицей психологии были, по его мнению, орудия, бытовые предметы, либо же, наконец, «культурной», потому что эти вещи и явления рождаются и развиваются в культуре — в организме культуры, в теле ее, а не в органическом теле индивида.

Интерес к трудам ученого резко возрос, его проявляли представители разных областей знаний. Это немудрено, поскольку творчество Льва Семеновича было многогранно. Мы пытались показать, насколько широк был диапазон его научных интересов, разнообразен круг поднятых проблем.

«Трудно найти среди наших современников психолога с таким широким диапазоном исследовательских интересов, какой был у Выготского. Он привлекал для разработки своих проблем материалы из самых разных областей: из дефектологии, из неврологии, психиатрии и т. д., у него были и экспериментальные работы в этих областях» [7; с. 145].

Когда перелистываешь страницы трудов Выготского, созданных им за такое короткое время, то поражаешься тому богатству идей, которые в них высказаны. Лев Семенович сумел критически осмыслить большое количество литературных источников, проанализировать и обобщить результаты экспериментальных исследований, выделить для тщательного изучения кардинальные проблемы и, «что самое удивительное, умел предвидеть будущее развитие науки на десятилетия вперед» [7].

Идеи, высказанные Львом Семеновичем, выдержали проверку временем. Немногие теории, создававшиеся в конце 20-х — начале 30-х гг., столь интересны для современной науки, актуальны для нашего времени.

Д.Б. Эльконин, характеризуя одну из работ Льва Семеновича, написанную в начале 30-х гг., сказал, что ее можно было бы и сейчас «без зазрения совести, ставить как сообщение на проходящих психологических конгрессах. Настолько это современно и правильно!» Вот уж поистине «большое видится на расстоянии!». Труды Л.С. Выготского, несмотря на то, что им выпала трудная судьба, выжили. В 50-х гг. началась вторая жизнь идей Л.С. Выготского.

Нам кажется справедливым, что «вклад ученого в развитие науки определяется не только тем, какие именно задачи он решал и решил, но и тем, насколько его труды оказывают влияние на последующее развитие науки, помогают решать новые актуальные задачи. Про Л.С. Выготского с полным правом можно сказать, что он остается активным и принципиальным участником современного этапа развития психологической науки, помогая решать сложные и дискуссионные проблемы» [33].

То, что не успел сделать Лев Семенович, продолжали его ученики. В своих исследованиях они не только развивали его учение сами, но и воспитывали в этих традициях, в русле идей Выготского, своих учеников.

Сохранить такую преемственность поколений и идей возможно лишь тогда, когда основатель направления является не только талантливым ученым, масштабно мыслящим, широко эрудированным в разных областях знаний человеком, но и образцом преданного служения науке.

Что касается учеников Льва Семеновича, то в них он оказался счастлив — никто из них, ни один не отрекся от него даже в трудные годы. Многие из них стали известными учеными, и их имена прочно вошли в науку. Достаточно перечислить лишь некоторые из них, чтобы читатель смог убедиться, что эти имена — теперь уже история науки: А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев, А.В. Запорожец, Л.И. Божович, Н.Г. Морозова, Т.А.Власова, Д.Б.

Эльконин, Р.Е. Левина, Р.М.Боскис, Л.В. Занков, И.М.Соловьев, М.С.Певзнер, Ж.И.Шиф и многие другие. Всех их, таких разных личностно, и по судьбе, и по сделанному в науке, объединяет одно — все они были его учениками [7; с. 357].

Таким образом, можно сказать «Лев Семенович Выготский, бесспорно, занимает исключительное место в истории советской психологии. Именно он заложил те основы, которые стали исходными для ее дальнейшего развития и во многом определили ее современное состояние... Нет почти ни одной области психологических знаний, в которую Л.С. Выготский не внес бы важного вклада. Психология искусства, общая психология, детская и педагогическая психология, психология аномальных детей, пато- и нейропсихология — во все эти области он внес новую струю» — так журнал «Вопросы психологии» писал к 80-летию со дня рождения Выготского. Трудно поверить, что эти слова относятся к человеку, посвятившему психологии немногим более десяти лет своей жизни — и лет нелегких, отягощенных смертельной болезнью, сложностями быта, непониманием и даже травлей.

На наш взгляд, очень глубокую мысль о роли Л.С. Выготского в мировой психологии сказал Даниил Борисович Эльконин: «Не забыть: если бы Выготский был жив и я смог бы, как это часто бывало, за чашечкой кофе в кафе «Норд» задать ему вопрос, то я спросил бы его: «А ты понимаешь, что своей теорией интериоризации ты отрицаешь то понимание психики и сознания, которое существовало до сих пор в так называемой классической психологии? Отрицаешь изначальность, заданность «души» и всей душевной жизни, отрицаешь, что человек рождается пусть с несовершенной и неразвитой, но все-таки душой, что она уже есть в нем и что носителем ее является мозг. Ты, наоборот, утверждаешь, что «душа» человеческая, человеческое сознание (психика), существует объективно вне нас как явление интерпсихическое в форме знаков и их значений, являющихся средством организации совместной, прежде всего, трудовой деятельности людей, и что

только в результате этого взаимного воздействия людей друг на друга возникает интрапсихическое в форме тех же знаков и значений, но направленное на организацию своей собственной деятельности. Душа не задана человеку изначально, а дана ему во внешней, чисто в материальной форме! Но тогда я был молод и, как мне сейчас представляется, не понимал всей грандиозности той задачи, которую на моих глазах решал Лев Семенович» [42].

К сожалению, и сегодня мы еще окончательно не осознали всей ценности научных достижений Л.С. Выготского и его школы. Ведь Лев Семенович – «алмаз» отечественной психологии, который со временем приобретает все большее значение, как в теоретическом, так и в практическом плане.

«За десять лет жизни он в психологии создал больше, чем вмещает иногда вся человеческая жизнь» [7; с. 219]. И с этим нельзя не согласиться современному ученому. Но необходимо помнить, что к этим годам Лев Семенович шел более двадцати пяти лет в основном Гомельского периода своей жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Популярность Льва Семеновича Выготского выражается не только в посвященных ему конференциях и многочисленной литературе. Его имя, выражаясь спортивным языком, входит в десятку самых известных имен в истории психологии. Хотя официального рейтинга популярности не существует, но имеется и даже специально отслеживается индекс цитирования в литературе, по которому Л.С. Выготский вполне конкурирует с такими классиками, как Ж. Пиаже, Э. Эриксон, З. Фрейд, Б. Скиннер. Это относится в первую очередь к литературе в области возрастной психологии и педагогической психологии, хотя и не сводится к этим двум областям. Причем Л.С. Выготского не просто цитируют, его концепция используется как основа конкретно-психологических (теоретических, эмпирических и прикладных) исследований в работах многих психологов во всем мире. Наряду с такими известными “выготскианцами”, как, например, М. Коул, Б. Рогофф и Дж. Верч, в этом направлении работают, без преувеличения, десятки сотен психологов по всему свету.

Творчество Л.С. Выготского породило множество направлений отечественной психологии, связанных с именами его учеников и соратников, которые в совокупности составляют то, что называется школой Выготского.

Благодаря работам и учителя, и его учеников психологическая школа Л.С. Выготского приобрела всемирную известность, и интерес к ней со стороны научной общественности и в настоящее время очень велик, потому что идеи этой школы обладают высокой эвристичностью, как это свойственно настоящей науке.

В ходе исследования мы осуществили теоретический анализ научно-исторических работ Л.С. Выготского, изучили биографию Л.С. Выготского, проанализировали продукты деятельности Л.С. Выготского (изданные труды, рукописи, дневники, воспоминания, документы) и как результат данной работы мы исторически реконструировали жизненный путь и научно-

педагогическую деятельность Льва Семеновича Выготского в Беларуси. Все имеющиеся у нас документально-подтвержденные факты свидетельствуют о том, что действительно Лев Семенович заложил основы своей дальнейшей блистательной научной деятельности именно в Гомеле и дают нам основание сделать следующие выводы.

1. Факты биографии Л.С. Выготского свидетельствуют, что Лев Семенович родился, вырос, получил первоначальное образование, воплотил свои исследовательские идеи в Беларуси, что в свою очередь, несомненно, оставила отпечаток на его личностном и профессиональном росте.

2. Изучение научно – исторических работ Л.С. Выготского показало, что именно в Гомеле Лев Семенович написал свою первую научно-исследовательскую работу «Трагедия о Гамлете, принце Датском У. Шекспира», в Гомеле, согласно архивным данным, была написана «Педагогическая психология», в гомельском педагогическом техникуме он проявил себя как блистательный исследователь и выдающийся педагог, уже в Гомеле проявлял энтузиазм и желание работать в области психологии на эмпирическом уровне.

3. Анализ продуктов деятельности Л.С. Выготского, таких как личные документы (удостоверения, страница из трудовой книжки, копия экзаменационной книжки), воспоминания, изданные труды, рукописи, фотографии, сохраненные архивные материалы (обложка журнала «Вереск», протокольные записи докладов, отчеты о проделанной работе, страница из Программы Второго Всероссийского съезда психоневрологов), мы можем предположить, что научная деятельность Л.С. Выготского получила пропуск в жизнь задолго до его переезда в Москву. Почерк великого исследователя, мыслителя и замечательного человека уже был ярко выражен в гомельский период жизни Моцарта психологии.

4. Работы «Трагедия о Гамлете, принце Датском У. Шекспира» и «Педагогическая психология», написанные в Беларуси имеют не менее важное значение для мировой психологической мысли, как и другие работы

Л.С. Выготского, написанные уже в Московский период жизни. На сегодняшний день концептуальные мысли из книги «Педагогическая психология» нашли широкое применение в сфере образования в мировой педагогике. В Беларуси педагогические идеи Выготского, такие как развитие человека в конкретный возрастной период, самоценность игры, учение о «зоне ближайшего развития», овладение дошкольниками учебной деятельностью, развитие внутренней речи, вопрос о соответствии уровня психического развития требованиям школьного обучения в педагогической психологии и другие педагогические мысли легли в основу образовательных программ как дошкольного, так и школьного возраста.

Конечно, нельзя не согласиться о максимальной творческой плодотворности Л.С. Выготского в московский период, о его становлении как великого психолога именно в Москве, однако в тоже время нельзя не забывать о заложенном профессиональном зернышке «Моцарта психологии» здесь, в Беларуси. «Семь гомельских лет научных занятий для такой личности, как Л.С. Выготский, мысль которого по стремительности своего творческого полета не имела себе равной в отечественной психологии (и немногие из создателей мировой сопоставимы с ним в этом плане), не были пустыми» - отмечает М.Г. Ярошевский в одной из своих статей.

Таким образом, мы вполне правомерно можем считать Льва Семеновича Выготского не только российским видным деятелем науки, относящегося к Беларуси только фактом рождения в Орше, но и можем с уверенностью утверждать, приводя массу доводов и аргументов, что Л.С. Выготский - советский психолог и педагог, имеющий непосредственное отношение к Беларуси и России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аладьин, А.А. Дипломная работа: структура, требования к оформлению и защите для слушателей переподготовки по специальности «Психология»: метод. рекомендации / А.А. Аладьин. – Мн., 2007. – 44 с.
2. Асмолов, А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / А.Г. Асмолов. – М., 2007.
3. Асмолов, А.Г. Социальная биография культурно-исторической психологии / А.Г. Асмолов // В кн.: Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. - М., 1993. – С. 3-18.
4. Божович, Л.И. О культурно-исторической концепции Л.С. Выготского и ее значение для современных исследований психологии личности / Л.И. Божович // Проблемы формирования личности; под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.; Воронеж, 1995.
5. Вопросы психологии. Специальный выпуск, посвященный 100-летию со дня рождения Л.С. Выготского. – 1996. - № 5.
6. Выготская, Г. Гомель в жизни Л.С. Выготского / Г. Выготская // Психологія. – 1996. - №5. – С. 21-30.
7. Выготская, Г.Л., Лифанова, Т.М. Лев Семенович Выготский. Жизнь. Деятельность. Штрихи к портрету / Г.Л. Выготский, Т.М. Лифанова. – М., 1996. – 424с.
8. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. – М., 1991.
9. Выготский, Л.С. Психология / Л.С. Выготский; под ред. Н.Е. Веракса. – М., 2002. – С. 5-12.
10. Выготский, Л.С. Психология искусства / Л.С. Выготский. – М., 1968.
11. Выготский, Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. – М., 2006. – С. 5-40

12. Выготский, Л.С. Собр. соч.: В 6 т. / Л.С. Выготский; под ред. А.Р. Лурия и М.Г. Ярошевского. - М., 1982 — 1984.
13. Выготский, Л.С., Лурия, А.Р. Предисловие к русскому переводу работы Фрейда "По ту сторону принципа удовольствия" / Л.С. Выготский, А.Р. Лурия // Фрейд З. Психология бессознательного. М., 1989.
14. Выготский, Л.С., Пузырей, А.А. Письма к ученикам и соратникам // Вестн. Моск. ун-та. Серия 14. Психология. – 2004. - № 3. – С. 35-59.
15. Гузик, Е. Барлетто Г. Мы хотим взять из истории огонь, а не пепел / Е. Гузик, Г. Барлетто // Народная асвета. – 1997. - №2. – С. 117-125.
16. Гузік, К.М. Спадчына Выгоцкага / К.М. Гузік // Асновы мастацтва. – 1996. - №5. – С. 150-157.
17. Давыдов, В.В., Зинченко, В.П. Вклад Л.С. Выготского в развитие психологической науки / В.В. Давыдов, В.П. Зинченко // Советская педагогика. – 1986. - № 11. – С. 31-39.
18. Дипломная работа по дисциплинам психолого-педагогического цикла: метод. реком. – Мн., 2003.
19. Дроздова, Н.В. История становления и развития возрастной и педагогической социальной психологии в Республике Беларусь: монография / Н.В. Дроздова. – Минск, 2007. – 144с.
20. Кандыбович, Л.А. Выготский Л.С. как историк психологии / Кандыбович Л.А. // Психология. - 1996. - № 3. – С. 15-19.
21. Кандыбович, Л.А. История психологии в Беларуси : учеб. пособие / Л.А. Кандыбович; под ред. Я.Л. Коломинского. – Мн., 2002. – С. 11 -22.
22. Кандыбович, Л.А. История психологии в Беларуси : учеб. пособие / Л.А. Кандыбович; под ред. Я.Л. Коломинского. – Мн., 2008. – 296 с.
23. Кандыбович, Л.А. О некоторых проблемах исследования истории психологии Белоруссии / Л.А. Кандыбович // Актуальные педагогические проблемы социальной психологии развития: материалы междунар. науч.-практ. конф. - Мн., 1998.
24. Коломинский, Я. Мой Выготский / Я. Коломинский // Псіхалогія. –

1996. - №5. – С. 47-50.

25. Коломинский, Я.Л., Панько, Е.А. Программа курса «Психология детей шестилетнего возраста» / Я.Л. Коломинский, Е.А. Панько // Психологія. – 1998. - №4. – С. 9-39.

26. Культурно-исторические закономерности социального развития личности в онтогенезе: сб. науч. тр. В 2 ч. Ч. 1 / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; науч. ред. Л.А. Кандыбович. – Мн., 2009. – 168 с.

27. Левина, Р.Е., Морозова, Н.Г. Воспоминание о Л.С. Выготском / Р.Е. Левина, Н.Г. Морозова // Дефектология. – 1984. - № 5. – С. 19-23.

28. Леонтьев, А.А. Л.С. Выготский / А.А. Леонтьев. – М., 1990. – С. 18.

29. Леонтьев, А.Н., Лурия, А.Р., Теплов, Б.М. Предисловие / А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, Б.М. Теплов // Выготский Лев Семенович. Развитие высших психических функций. – М., 1960.

30. Леонтьев, А.Н. О творческом пути Л.С. Выготского / А.Н. Леонтьев // Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. Т.1. – М., 1982

31. Леонтьев, А.Н. Учение о среде в педологических работах Л.С. Выготских (критическое исследование) / А.Н. Леонтьев // Вопросы психологии. – 1998. - №1. – С. 108-124.

32. Лифанова, Т.М. Полная библиография трудов Льва Семеновича Выготского / Т.М. Лифанова // Вопросы психологии. – 1996. - № 5. – С. 137-145.

33. Лурия, А.Р. О Льве Семеновиче Выготском. Речь, произнесенная на траурном заседании в память Л.С. Выготского 6 января 1935 г. / Лурия А.Р. // А.Р. Лурия. Психологическое наследие: Избранные труды по общей психологии; под ред. Ж.М. Глозман, Д.А. Леонтьев, Е.Г. Радковская. – М. – 2003.

34. Перспективы развития культурно-исторической теории; под ред. проф. В.Т. Кудрявцева. – М., 2006. – 372 с.

35. Поливанов, М.К. О судьбе Г.Г. Шпета / М.К. Поливанов // Вопросы философии. – 1990. - № 6. – С. 27-31.

36. Стеценко, А.П. Заметки о популярности Л.С. Выготского на Западе / А.П. Стеценко // Вопросы психологии. – 1997. - № 1. – С. 107-109.
37. Тихомиров, О.К. Л.С. Выготский и современная психология / О.К. Тихомиров // Научное творчество Л.С. Выготского и современная психология. – М., 1981. – С. 151.
38. Тульviste, П.Э. Обсуждение трудов Л.С. Выготского в США / П.Э. Тульviste // Вопросы философии. – 1986. - № 6.- С. 150.
39. Тутунджян, О.М. Психологическое наследие Л.С. Выготского в Западной Европе / О.М. Тутунджян // Вопросы психологии. – 1984. - № 1. – С. 23-27.
40. Шуварикова, Е. Психолог, отец, человек... / Е. Шуварикова // Мой психолог. – 2006. - № 1-2 (9). – С. 68-73.
41. Шумский, П.П. Л.С. Выготский и современность: очерк биографического исследования / П.П. Шумский // Психологія. – 1996. - №5. – С. 42-46.
42. Эльконин, Д.Б. Л.С. Выготский сегодня / Д.Б. Эльконин // Научное творчество Л.С. Выготского и современная психология. – М., 1981.
43. Эльконин, Д.Б. Послесловие / Д.Б. Эльконин // Выготский Л.С. Собр. Соч.: В 6 т. – 1984. – Т.6. – С. 387.
44. Эткинд, А.М. Еще о Л.С. Выготском: забытые тексты и найденные контексты / А.М. Эткинд // Вопросы психологии. – 1993. - № 4. – С. 37-54.
45. Ярошевский, М.Г. Когда Л.С. Выготский и его школа появились в психологии? / М.Г. Ярошевский // Вопросы психологии. – 1996. - № 5. – С. 110-119.
46. Ярошевский, М.Г. Лев Выготский / М.Г. Ярошевский. – М., 1989.
47. Ярошевский, М.Г. Выготский Л.С.: в поисках новой психологии / М.Г. Ярошевский. - СПб., 1993.
48. Ярошевский, М.Г. Л.С. Выготский – жертва «оптического обмана» / М.Г. Ярошевский // Вопросы психологии. – 1993. - № 4. – С. 55-60.

49. Ярошевский, М. Г. Л.С. Выготский: поиск принципов построения общей психологии / М.Г. Ярошевский // Вопросы психологии. – 1986. - № 6. – С. 107-109.

50. Ясницкий, А. Очерк истории Харьковской школы психологии: период 1931-1936 гг. / А. Ясницкий // Культурно-историческая психология. – 2008. - № 3. – С. 92-100.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Гомель. Дом, в котором с 1897 по 1925 гг. жила семья Выгодских.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Лев Семенович в трехлетнем возрасте со своей старшей сестрой Анной.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Лев Семенович в шестилетнем возрасте.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. В гимназические годы. Лев Семенович со своими двоюродными братьями.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Удостоверение для предоставления в учебное заведение, выданное Льву Семеновичу в 1906 году.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6. Удостоверение об окончании гимназии, 1913 год.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7. Экзаменационная книжка студента юридического факультета императорского Московского университета Л.С. Выгодского, 1914 год.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8. В студенческие годы.

ПРИЛОЖЕНИЕ 9. Свидетельство, выданное Льву Семеновичу, о явке к исполнению воинской повинности, 1917 год.

ПРИЛОЖЕНИЕ 10. Извлечение из устава о Воинской повинности, выданное Льву Семеновичу.

ПРИЛОЖЕНИЕ 11. С выпускниками Гомельской школы. (Лев Семенович второй слева в среднем ряду. В центре – И.И. Данюшевский. В нижнем ряду четвертый слева – Г.Н. Воронов. 1920-1921 гг.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 12. Гомель, 1921 год. С работниками просвещения и искусства. (Во втором ряду слева направо: Лев Семенович, Р.Кронгауз; в первом ряду: А.Я. Быховский, директор городской библиотеки Х.Д. Горфункель).

ПРИЛОЖЕНИЕ 13. Гомель. Лев Семенович с директором Гос. Театров И.Д. Файлем и Р. Кронгауз.

ПРИЛОЖЕНИЕ 14. Обложка журнала «Вереск», 1922 год.

- ПРИЛОЖЕНИЕ 15.** Протокольная запись доклада на заседании педагогического совета.
- ПРИЛОЖЕНИЕ 16.** Отчет о проделанной работе по вопросу о психологическом кабинете педсовету техникума от 10 октября 1923 года.
- ПРИЛОЖЕНИЕ 17.** Удостоверение, выданное Гомельским педагогическим техникумом.
- ПРИЛОЖЕНИЕ 18.** Обложка Программы Второго Психоневрологического съезда.
- ПРИЛОЖЕНИЕ 19.** Страница (фрагмент) из Программы Второго Всероссийского съезда психоневрологов.
- ПРИЛОЖЕНИЕ 20.** Научно-педагогическая биография (фрагмент), написанная Львом Семеновичем 14 января 1933 года.
- ПРИЛОЖЕНИЕ 21.** Лев Семенович (третий слева во втором ряду) с преподавателями и выпускниками одного из Московских ВУЗов.
- ПРИЛОЖЕНИЕ 22.** Договор (фрагмент) на публикацию книги «Психология искусства».
- ПРИЛОЖЕНИЕ 23.** Страница из трудовой книжки Льва Семеновича, заполненная его рукой.
- ПРИЛОЖЕНИЕ 24.** Справка, выданная Льву Семеновичу издательством «Гомельский рабочий» от 8 февраля 1924 года.
- ПРИЛОЖЕНИЕ 25.** Удостоверение, подтверждающее работу Льва Семеновича Выготского с 1919 по 1924 год в учреждении Отдела Народного Образования города Гомеля.
- ПРИЛОЖЕНИЕ 26.** Некролог, подписанный видными учеными.
- ПРИЛОЖЕНИЕ 27.** Полная библиография трудов Льва Семеновича Выготского.
- ПРИЛОЖЕНИЕ 28.** Обложка Программы Международных чтений памяти Л.С. Выготского.
- ПРИЛОЖЕНИЕ 29.** Гита Львовна Выгодская с посланием, приуроченным 110-летию со дня рождения Л.С. Выготского.